

Имя Вацлава Нижинского и по сей день окутано дымкой легенды. Может быть, из-за рожденных временем слухов и сплетен, даже больше, чем когда либо, хотя именно сейчас перед нами открываются страницы истории, судьбы людей, о которых мы почти не подозревали. Среди хаоса быстротечности и затерялась судьба великого танцовщика нашего столетия. Стремительный взлет Нижинского, его блистательное участие в дягилевских сезонах и вдруг, в расцвете сил и таланта, в 1919 году уход со сцены, тяжелая душевная болезнь, с которой артист боролся до самой своей смерти в 1950 году... За несколькими строчками — полная трагизма судьба человека, творца.

В основу спектакля агентства «Богис» (Боголюбова — Исаева) легла пьеса дебютанта Алексея Бурыкина «Нижинский», в которой, по сути дела, нет привычной реальности. Нет собственно повествования. И потому весь спектакль построен на импровизации, пронизанной мягкими и светлыми тонами. Сценическое полотно словно написано в импрессионистской манере с подчеркнутой белизной костюмов героев, возвышенностью сценографии, неожидан-

ПРЫЖОК В БЕССМЕРТИЕ

Это спектакль о балете, созданный без танца, сотканный из слов и жестов. Это спектакль о Нижинском, но почти лишенный биографической справочности, напоенный атмосферой миража и эфемерной отрешенности от бытовизма.

ным световым решением (художник — Павел Каплевич, художник по свету — Сергей Макряшин).

Олег Меньшиков в роли Нижинского играет не столько человека, сколько его измученную душу в двух ее ипостасях. Возвышенность героя над миром — в его сценической жизни, в стремительности движений и изяществе линий, в его неподражаемом, ставшим балетным мифом, прыжке в окно в балете «Видение розы». Его угнетенность — в нервности и подозрительности, усталости и стремлении спастись от всех — у Дягилева, создателя его славы и эксплуататора его таланта.

В исполнении Александра Феклистова Дягилев заземлен, он ясно и быстро понимает порывы больной души Нижинского. И в то же время он с ним — одно целое. При внешней противоположности их роднит артистизм духа, хрупкость и ранимость внутреннего мироздания.

И если поначалу испытываешь раздражение от кажущегося несовершенства пьесы, от ее неровности и бессюжетности, то к концу спектакля начинаешь ощущать всю бессмысленность своего раздражения, понимаешь, что факты быта, встроенные в легенду, прозвучали бы пошло и натужно, лишили бы спектакль поэтичности. Дуэт

прекрасных актеров Меньшикова и Феклистова талантливо и возвышенно передал саму атмосферу одновременно родства и разности двух душ, трепет любви и творчества двух выдающихся людей нашего века.

А бессвязность сценических фактов, их хрупкая миражная структура словно воссоздают то причудливое сплетение фантазии и реальности, те фантастические видения, что окружали Нижинского в последние тяжелые годы его жизни. Мысли о любви и смерти, о Боге и своем слиянии с ним — все это причудливым и органичным образом соединилось в спектакль, который заканчивается тем самым «патетическим», по словам Жана Кокто, прыжком в окно, что завершал балет «Видение розы». Прыжком в бессмертие...

Татьяна
МИНАЕВА

«Московский»
20.05.93г.